

портал Республики Беларусь. — Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P32000156_1588885200.pdf. — Дата доступа: 10.09.2022.

3. Савченко, Е. А. Антропокультурологический подход к образовательной деятельности педагога: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01; 13.00.08 / Е. А. Савченко; МГГУ им. М.А. Шолохова. — Москва, 2014. — 41 с.

4. О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 нояб. 2021 г. № 683 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100683&p1=1> — Дата доступа: 05.09.2022.

РОЛЬ СИМВОЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале мифологических и библейских крылатых слов во французской литературе)

А. В. Тучинский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: prof.1968@list.ru*

В статье анализируется роль мифологических и библейских крылатых слов и выражений для понимания и интерпретации смысла фактов и явлений экстралингвистической действительности.

Ключевые слова: *культура; символ; миф; библейские тексты; крылатые слова и выражения; ценность; интерпретация.*

THE ROLE OF SYMBOLS IN LITERARY TEXT (on the material of mythological and biblical winged words in french literature)

A. V. Tuchynski

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: prof.1968@list.ru*

The article the role of mythological and biblical winged words and expressions for understanding and interpretation the meaning of facts and phenomena of extralinguistic reality.

Keywords: *culture; symbol; myth; scriptural texts; winged words and expressions; value; interpretation.*

Приобщение обучающихся к содержанию смыслов иноязычной культуры через освоение мифологических и библейских крылатых слов и выражений предполагает решение проблемы представления указанных лексических единиц обучающимся таким образом, чтобы присущая этому языку система смыслов стала

им понятна. Теоретические основания для ознакомления с иноязычным материалом были сформулированы П. Я. Гальпериным в его теории языкового сознания, согласно которой каждый язык отражает специфическую для данного сообщества картину мира и выступает как средство выражения (сообщения) представлений об окружающей действительности, отложившихся в сознании данного народа [1]. Вот почему значения мифологических и библейских крылатых слов и выражений, за которыми стоят культурные концепты, могут быть поняты и присвоены обучающимся только после их осмысления, которое есть приписывание смысла, т.е. включение значения в некоторую систему отношений, характерную для некоторого целого. В нашем случае это предъявление студентам фактов культуры и культурных концептов, передаваемых с помощью мифологических и библейских крылатых слов и выражений, которое должно предшествовать семантизации лексического материала.

Доказано, что человеку свойственно выражать мысли и чувства не только путем прямого указания на них, но и путем разного переосмысления, в рамках которого символика занимает важное место. Языковой символ представляет собой такую структуру значения, в которой прямой, буквальный смысл несет в себе другой — косвенный, вторичный, иносказательный, могущий, в свою очередь, быть понятым только через первый. Однако своеобразие символического значения заключается в том, что оно не развивается из прямого, так как причины его возникновения лежат в экстралингвистической сфере. Символ в значительной степени интернационален, будучи связанным не только с культурами отдельных народов, но и с мировой культурой.

Особенности национальной самобытности того или иного народа находят свое отражение в лексикографической системе языка, так как мир представляется человеку через призму его культуры и, в частности, языка. Естественно, что не все лексические единицы в равной мере несут информацию о национальном характере и мировоззрении. У каждого народа есть свои представления о добре и зле, о хорошем и дурном, но у каждого из них эти представления организованы специфическим образом. Универсальными являются концепты *Бог*, *судьба*, на примере которых можно обнаружить определенные черты национального мировидения и миропонимания представителей двух сравниваемых языковых сообществ.

В представлении о Боге у русских и французов проявляются как сходства, так и различия. Сходство раскрывается в общих идеях о добре, любви, милосердии, спасении, каре: праведника Бог любит, неправого он покарает. Для французской языковой традиции идея кары не является принципиальной. Бог — прежде всего Вечный (*l'Éternel*). Главное — заслужить спасение после смерти, свободу. Вообще для католической традиции характерно выдвижение на первый план понятия личности, ее прав. В русской культуре образ Божий соотносится только с символом нравственности и духовности, тогда как для французов выражение *image de Dieu* включает также дополнительную символическую сему «свобода прав личности». Французская культура и здесь направлена на правовой аспект.

Таким образом, для русского национального сознания приоритетными являются идеи о Боге как о Каре, справедливом Возмездии в противовес французским представлениям о Спасении, Праве и Свободе. Это подтверждается, например, тем, что во Франции главный религиозный праздник — Рождество Христово, которое связывается с успехами цивилизации, с радостью жизни. В России, Беларуси — это Пасха, обращенная к работе душевных сил по образу и подобию Всевышнего.

В символической традиции культуры европейских народов сильное влияние имеют мифы Древней Греции и библейские тексты. Большим символическим фоном обладают во французской художественной литературе так называемые крылатые слова и выражения, которые восходят к античной культуре и текстам Ветхого и Нового завета. Именно они составляют интернациональный фонд.

Термин «крылатые слова» не имеет пока однозначного определения. В это понятие включаются различные источники: меткие изречения выдающихся мыслителей и общественных деятелей, цитаты из произведений классиков литературы, названия исторических фактов и литературных персонажей, получивших символический смысл, книги священного писания. Крылатые слова отличаются от цитат тем, что они, как правило, не обозначаются никакими визуальными средствами выделения, имея универсальный характер, принадлежат узусу, тогда как цитата представляет собой единовременный окказиональный акт одной языковой личности.

Особая роль крылатых слов в художественном тексте обусловлена их способностью передавать сложнейшие лексические по-

нения, идеи и состояния, нечто неизлагаемое, мистическое, не поддающееся концептуализации, неадекватное внешнему слову. Их реальная, действительная значимость намного больше, чем на первый взгляд тривиальное их значение. Они многолики и многоосмыслены.

В связи с назначением божеств символизировать идеализированные положительные и отрицательные качества, свойства, имеющие для человека важное значение, широкое распространение в художественной литературе имеют мифологические и библейские крылатые слова. Они призваны диктовать выбор тех или иных жизненных путей и моделей поведения людей.

Для понимания этих многоликих смыслов необходимо владеть определенными фоновыми знаниями, культурной грамотностью, которая включает в себя информацию об истории религии, литературе, науке и т.п. Некоторые крылатые слова обладают «прозрачностью», например, *aimer son prochain, enfant prodigue, fruit défendu, foi qui transporte les montagnes, manne céleste* и др. Другие требуют специального толкования для адекватного их понимания, например, *pleurer comme une madeleine, arche de Noé, vendre pour trente deniers, dix plaies d'Égypte, le cheval de Troie, boîte de Pandore, talon d'Achille, fil d'Ariane, noeud gordien, deux oboles de la veuve* и др. Правильное их толкование — есть истинное понимание факта и явления экстралингвистической действительности. Несущие символическую информацию крылатые слова — это ключи к культурной памяти того или иного народа.

В рамках занятий по переводу задачей преподавателя становится отбор и организация учебного материала таким образом, чтобы студенты получили не только представление о его лингвистических и стилистических особенностях, но и как можно более широкий спектр культурных ссылок и аллюзий для более глубокого проникновения в мир иных национальных и мировой культур.

Работу с данным учебным материалом трудно переоценить, поскольку речь идет о понимании и осознании глубинных абстрактных семантических долей. Вот почему при работе с упражнениями, которые направлены на усвоение мифологических и библейских крылатых слов и выражений, предпочтение следует отдавать лингвистической наглядности, т. е. текстовому, визуально-текстовому материалу лингвострановедческого характера и лингвострановедческим комментариям, которые были широко

использованы для осмысления и усвоения обучающимися базовых концептов французской культуры и переосмысления базовых концептов славянской культуры. Здесь следует отметить, что анализ подобного материала имеет большую педагогическую ценность: работа в библиотеках, научных залах и залах редкой книги с толковыми, энциклопедическими и лингвострановедческими словарями, анализ этимологии мифологических и библейских крылатых слов и выражений, изучение произведений художественной литературы высокой ценности, позволяющий определить референтные ситуации, к которым принадлежит данная лексика, повышают интерес и стимулируют мотивацию обучающихся к восприятию фактов как иноязычной, так и родной культуры. В этом смысле текст, рассматриваемый как источник объективной информации о культуре, идейно-художественной и лингвистической информации, выступает как элемент социокультурной и межкультурной коммуникации.

Вопросы, связанные с воплощением символической информации в языке, относятся к числу актуальных в современной лингвистике. Важным представляется эксплицирование культурной значимости языковых единиц через соотнесение ситуаций их символического значения с общеизвестными кодами культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гальперин, П. Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления / П. Я. Гальперин // *Вопр. философии.* — 1977. — № 4. — С. 95—101.

ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА КИТАЙСКИХ ЛОГОГРАММ, КОДИРУЮЩИХ СОСТАВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СВОЕЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ

В. И. Хмельницкая

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: valeria.khmelnitskaya@mail.ru*

В настоящей статье с опорой на рекурсивную реконструкцию описываются механизмы представления семантики логограмм, кодирующих в своей внутренней форме составные процессы. Демонстрируется, что любой процесс может быть разложен на ряд составных подпроцессов. Вместе с тем, отображение подпроцессов во внутренней форме знаков расширяет возможный спектр значений иероглифического знака.

Ключевые слова: иероглифическая письменность; комбинаторная семантика; актуализатор; модификатор; рекурсия.